

УДК 81'34:811.161.1

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ****Чан Динь Лам***КазНПУ им. Абая, Казахстан, e-mail: vitaliya.78@mail.ru*

Обучение любому иностранному языку начинается, как правило, с обучения фонетике. Каждый национальный язык имеет свою неповторимую индивидуальную фонетическую систему, которая говорящим на этом языке представляется самой удобной. Фонетическая система вьетнамского языка сильно отличается от фонетической системы русского. Для вьетнамских студентов работа по обучению произношению должна строиться с учётом особенностей вьетнамского языка. В статье были показаны всевозможные трудности в обучении фонетике русского языка вьетнамских студентов, начиная с обучения звуков русской речи до интонации. Вместе с тем были предложены способы устранения ошибок при обучении фонетике русского языка вьетнамских студентов.

Ключевые слова: фонетическая система, русский язык, вьетнамские студенты**FEATURES OF TRAINING TO PHONETICS OF RUSSIAN
OF THE VIETNAMESE STUDENTS****Chan Din Lam***Kazakh NPU name Abaya, Kazakhstan, e-mail: vitaliya.78@mail.ru*

As a rule, learning any foreign language begins with learning Phonetics. Each national language has its unique individual phonetic system that is most comfortable for those who speaks this language. Phonetic system of the Vietnamese language is greatly different from the phonetic system of Russian. For Vietnamese students learning the pronunciation should be arranged taking into account peculiarities of the Vietnamese. This article describes all sorts of difficulties for the Vietnamese students in teaching Russian phonetics starting from learning the sounds of Russian speech and intonation. Therewith the methods to eliminate errors at training the phonetics of Russian Vietnamese students were offered.

Keywords: phonetic system, Russian, the Vietnamese students

Орфоэпические нормы (от греч. *orthos* – правильный, *epos* – речь) предполагают соблюдение произносительных норм. Знание орфоэпических норм и следование им избавляют человека от диалектов, акцентов, неправильных ударений. Правильное произношение является первым необходимым условием успешного овладения языком, поэтому с самого начала общения следует развивать у студентов слухо-произносительные навыки.

Необходимо отметить, что у нас проблема орфоэпии еще не получила должного общественного признания и научно-методического разрешения. В то время, как в Западной Европе, например во Франции, высоко ценят правильное произношение, доходя до культа слова. Нужно отметить, что мы не обращаем должного внимания на орфоэпические нормы. В отдельных случаях наблюдается халатность некоторых преподавателей в этом вопросе.

По мнению Б.А. Буяльского, первое требование, которое предъявляется языку-средству общения, – понятность. Дикционная нечеткость, неясное или неправильное произношение звуков или заглывание их затемняет либо извращает. Имеются в виду не дефекты речи, а дикционная неграмотность, в результате которой совер-

шенно одинаково звучат слова: «тройка» – «стройка», «каска» – «сказка», «скрытый» – «скрытный» [1, 17].

Для преподавателей, особенно преподавателей иностранного языка, хорошая дикция является одним из важнейших качеств речи.

«Мало сказать, что неприятно, когда лектор или докладчик шепелявит или хрипит. Недопустимо, когда оратор не выговаривает окончания слов, проглатывает их. Ни одно слово не может быть ущемлено и в совокупности с другими должно составлять целую и стройную фразу. А она должна выговариваться четко, целиком и в полном соответствии с ее смыслом, конкретным содержанием и характером. Хорошая дикция – важный элемент красоты индивидуального красноречия, его фонетики, музыкальности» [2, 216].

Л.В. Щерба, как известно, отмечал, что начинать обучение иностранному языку следует с так называемого «полного» стиля произношения. По мнению автора, полный стиль – это как раз тот стиль, в котором педагог преподносит своему ученику чуждые этому последнему звуки и их сочетания, стараясь сделать их ему вразумительными...С него, поэтому надо начинать» [3, 21]. Для преподавателя иностранного языка ха-

рактен полный стиль произношения, при котором слова произносятся тщательно, отчетливо. Для вьетнамских преподавателей русского языка это имеет исключительно важное значение, особенно на начальном этапе обучения. Дело в том, что в отличие от русского и французского языков, во вьетнамском не произносится последний согласный звук. В силу этого, в русской речи вьетнамцев часто обнаруживается оглушение конечных звонких согласных.

Каждый национальный язык имеет свою неповторимую индивидуальную фонетическую систему, которая говорящим на этом языке представляется самой удобной. Фонетическая система вьетнамского языка сильно отличается от фонетической системы русского. Во вьетнамском языке отсутствует ряд звуков русского языка, например, [ж], [ц], [ш] и др. Вьетнамцы часто делают такие ошибки: смещение [ы] и [и], отсутствие смягчения согласных, неправильная постановка ударения. Смещение [ы] и [и] приводит к неясности, запутанности смысла высказывания.

Например:

– Вы там не были?

(Слово «были» произносится таким образом, что часто воспринимает его как «били»).

Есть в русском языке слова, оканчивающиеся на безударное – ор (профессор, доктор, трактор). В этих словах вьетнамцы обычно делают ударение на последний слог – óр, что превращают [ър] в [ор]. В некоторых провинциях Вьетнама вместо [л] произносят [н]. Например: Anh *nàm* gì *đây*? (вместо: Anh *làm* gì *đây*? – Что вы тут делаете?).

Вьетнамский язык является музыкальным. В нём 6 тонов. Каждый символ во вьетнамской графике соответствует определённой тону. Например, возьмём слово «та» (призрак). Если мы ставим над (или под) «а» специальные знаки, то получаем совсем различные слова: «тá» (мама), «тà» (но), «тã» (конь), «тạ» (рис), «тả» (могила). Это, конечно, вызывает у изучающих вьетнамский язык иностранцев большие затруднения в изучении фонетики вьетнамского языка.

С «полного» стиля произношения нужно постепенно переходить к «нейтральному», и, наконец, к «разговорному» стилю. Разговорный стиль – непринужденное, чаще всего довольно быстрое произнесение, характерное для бытовой диалогической речи [4, 52]. Но нужно иметь в виду, что «быстрое произнесение» не означает «скороговорку».

Б.Н. Головин пишет: «Даже отдельный звук, не говоря уже о какой-то их комбинации, может оказаться в речи выразительным. Припомним, как трудно слушать речи скороговоркой или речь невнятную, когда отдельные звуки «вырисовываются» произнесены без необходимой точности и четкости артикуляции» [5, 191].

Но на самом деле, не существует такого понятия, как правильное произношение. Нет единственно правильного способа произнесения большинства слов, которыми мы пользуемся. Высказав это мнение, Джон Честара посоветовал «лучше всего подходить к произношению, как к чему-то, что может быть приемлемым и неприемлемым, популярным и непопулярным, распространенным или малоиспользуемым в вашем географическом регионе, в вашей ситуации, в вашем социальном слое, в вашей культуре, в сфере ваших действий... Разумеется, совершенно не нужно стремиться к тому, чтобы иметь «сверхправильную» речь, производящую на окружающих впечатление показной и подавляющей безукоризненным произношением» [6, 186].

Многие исследователи отмечают, что абсолютное овладение русским произношением – задача трудновыполнимая, особенно для взрослых иностранцев. В связи с этим целесообразно отрабатывать с учащимися те явления русской фонетики, которые имеют смысловозначительное значение. В остальных случаях допускается произношение, приближенное к правильному. Для вьетнамских студентов работа по обучению произношению должна строиться с учётом особенностей вьетнамского языка, который сильно отличается от русского языка. В русской речи студентов-вьетнамцев мы наблюдаем трудности при произнесении шипящих, свистящих звуков, их неразличности, сложности в усвоении норм произнесения твёрдых и мягких согласных. Это связано с особенностями артикуляционной базы. В системе фонем русского и вьетнамского языков к различиям относится отсутствие акустических и артикуляционных аналогов фонем русского языка во вьетнамском: согласных ж, ц, щ.

Вьетнамский язык является слоговым. Слоги во вьетнамском языке имеют следующие модели: V(á – междометие), CV(cá – рыба), VC(ác – злой), CVC(các – служебное слово), где V – гласная буква, а C – согласная. Существуют и модели: CCV(cha – отец), VCC(anh – брат), CCVCC(chúng – они), в которых сочетание двух

СС даёт одно звучание (т.е. фактически СС равно С).

Например:

по-вьетнамски: по-русски: по-французски:
 cha – [t'a] отец le père.
 trê – [чэ] молодой jeune.
 nhà – [н'а] дом la maison.
 chanh – [т'ан'] лимон le citron.

Из примеров видно, что вьетнамские слова являются однослоговыми, а русские и французские – многослоговыми. Когда мы говорим, что вьетнамские слова являются однослоговыми, мы имеем в виду, что граница слога и морфемы во вьетнамском языке совпадает. Одно слово = один слог = одна фонема. Например, в слове «cha» (отец) один слог и одна фонема, а в слове «Tổ quốc» (родина) – два слога и две фонемы. Сколько бы слогов не имело вьетнамское слово, оно произносится и пишется отдельно. По этой причине изучающему русский язык вьетнамцу трудно произносить многосложные русские слова, где слоги читаются слитно, одним дыханием.

Кроме того, сочетание двух согласных звуков, как было показано выше, даёт лишь одно звучание. Поэтому овладение произношением русских моделей со стечением согласных CСV, CCCV, CCCCВ вызывает серьёзные затруднения. В русской речи студентов-вьетнамцев часто обнаруживается такое произношение, при котором

а) выпадает один из согласных, например, слово «здравствуйте» произносится как [драствуйт'ь];

б) появляется вставной гласный между двумя согласными, например, слово «кто» произносится как [к'ьто];

в) неясно произносится конечный согласный звук, что проявляется в типичном невыговаривании, «заглатывании» некоторых безударных слогов при их стечении, например, «он понимает» произносится как «он понимает», «он понимай» или «он понимыт» и т.п.

При обучении диалогической речи мы добиваемся путём многократных тренировок четкого произношения не только отдельных звуков [ч], [щ], [ц], [ж], [г], но и сочетаний звуков [шт] в слове «что», [кт] – «кто»; [ц] – «детский», [пр] – «просто» и групп согласных, которые имеют особенности произношения:

по-русски: по-французски: по-вьетнамски:
 лнц [нц] – солнце [сонць] le soleil mặt trời.
 стн [сн] – устно [уснь] oralement bằng miệng.
 здн [зн] – поздно [познь] tard muộn.
 дц [ц] – тридцать [трицът'] trente ba mươi.

Практически вьетнамскими студентами усваиваются в результате многократного повторения орфоэпические правила на произношение сочетаний согласных.

Особую сложность для вьетнамцев представляет усвоение русского словесного ударения. В русском языке ударение разноместное, оно может быть на любом слоге. В отличие от русского ударения во многих индоевропейских языках ударение, как правило, закреплено за каким-то определённым слогом: в английском оно падает в основном на первый слог, во французском – на последний, в польском – на предпоследний. В силу особенностей русского ударения важно учить студентов умению определять на слух место ударения в слове и правильно выделять ударный слог в собственной речи. В изолированном виде каждое русское слово обладает своим словесным ударением. «Это позволяет считать ударение одним из основных внешних признаков самостоятельного слова» [7, 79].

Словесное ударение оформляет слово. Оно цементирует его, стягивает звуки и слоги в единое целое – слово, не давая ему «рассыпаться», «развалиться» [88, 59]. Ударение является и фонетическим различием слов: парить – парить, пропасть – пропасть, мұка – мұка, замо́к – замо́к...

По мнению З.В. Савковой ударение в русском языке может придавать высказыванию метаинформацию. Автор привёл следующий, интересный пример:

Он подал руку: чувствуется волевое, мужское начало.

Она подала руку: чувствуется женственность, мягкость движения.

Иногда приходится слышать, как говорят: «Он подал, она подала руку». Как будто действуют какие-то бесполое существа [4, 59].

Т.А. Ладьженская, известный современный автор учебников по русскому языку для средней школы, описывает следующий реальный факт: молодой человек сделал девушке предложение, которое не было принято только по одной причине: «Я тебе предложил стать моей женой», – сказал он. Ошибка в ударении разрушила возможность счастья, изменила судьбу [8, 116].

В силу того, что в композите вьетнамского языка ударение обычно падает на первую часть, вьетнамец, изучающий русский язык, часто делает акцент на первый слог русского слова.

Сравните:

Chiến tranh война (произносится как война).

Mỏ to mớ (произносится как мотор).

Если в существительном ударение падает на какой-то слог, то вьетнамец обычно делает ударение в производных от него глаголах на тот же самый слог. Например, grúz – «grúзил». Или, если глагол в начальной форме имеет ударение на последнем слоге, то в его разных формах вьетнамец сохраняет это ударение на том же месте, что в начальной форме. Например, начáть – «Он начал» вместо «Он нáчал». Как известно, многосложное слово во вьетнамском языке образовано главным образом из двух-трех фонем (слогов). Первая фонема носит ударение, а остальные могут иметь побочное ударение. В силу этого явления вьетнамцы часто делают два ударения в одном, многосложном, русском, слове. Например: «Он рабóтаёт».

Неправильное ударение оставляет неприятное впечатление, настораживает слушателей, а порой даже вызывает недоверие к лектору.

Русское ударение не только разноместное, но и подвижное. В одном и том же слове, при изменении его формы, ударение может перемещаться с одного слога на другой. Особенно важной в этом плане представляется роль ударения как способа выражения грамматических значений и преодоления омонимии словоформ.

Сравните: анализ крóви (род. п.) – в кровí (пред.п.).

не подаст руки́ (род.п.) – чистые рúки (им.п.мн.ч.).

пальто малó (крат. форма прилаг.) – спал máло (наречие).

Таким образом, разноместность и подвижность русского ударения не только устраняют монотонность речи, способствуя ее ритмической организованности, но и являются важным различительным средством.

В высказывании говорящий выделяет, как правило, одно самое главное слово. Здесь речь идёт о логическом ударении. Логическое ударение – это выделение голосом главных по смысловой нагрузке слов. Ошибки в постановке логического ударения искажают смысл высказывания. «Ударение, попавшее не на своё место, – писал К.С. Станиславский, – искажает смысл, калечит фразу, тогда как оно, напротив, должно помогать творить её» [9, 112].

Мы считаем целесообразным отрабатывать произношение ударных и безударных слогов на ритмических моделях двух-трехсложных слов с использованием

известных вьетнамским студентам согласных: tá – та, та – tá, tá – та – та, та – tá – та, та – та – tá.

При обучении диалогической речи мы добиваемся правильной постановки ударения в вопросительных местоимениях, наречиях, союзных словах.

В основе обучения русской интонации лежит теория Е.А. Брызгуновой об интонационных конструкциях [10]. По исследованиям автора, интонационная система русского языка имеет 7 конструкций и довольно резко отличается от интонационных конструкций вьетнамского языка.

Интонация (от лат. *intonatio* – громко произношу) представляет собой единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произнесения и паузы. Интонация и ударение образуют просодическую систему языка.

Интонацию можно считать универсальным средством выражения эмоциональной оценки, так как она способна придать эмоциональность практически любой фразе, т.е. обладает определенной автономностью. Интонация – одна из особенностей языка, при помощи которой люди, пользуясь лексическим и грамматическим строем языка, придают мысли, выраженной в предложении, достаточную законченность, а также выражают свое отношение к другим людям и предметам мысли. Общаясь, человек использует комплекс звуковых элементов устной речи (голос, темп, тембр, скорость) для выражения своей мысли. Этот комплекс звуковых элементов устной речи (интонация) придает предложениям значение вопроса, просьбы, сообщения, побуждения и т.д.

Значительные трудности возникают у студентов-вьетнамцев при слуховой рецепции вопросительного предложения. Эти трудности связаны с особенностями структуры вьетнамского вопросительного предложения. Во вьетнамском языке вопрос всегда сформулирован при помощи вопросительного слова, которое занимает позицию начала предложения только тогда, когда вопрос относится к подлежащему или сказуемому. В остальных случаях вопросительные слова занимают место такого члена предложения, к которому обращаются с вопросом. (Значит, во вьетнамском языке конструкция вопросительного и повествовательного предложений, порядок слов в них являются одинаковыми).

Например:

по-вьетнамски:	по-русски:	по-французски:
– <i>Ai sống ở đây?</i>	– <i>Кто</i> живет здесь?	– <i>Qui</i> habite ici?
(досл. Кто живёт здесь?)		
– <i>Anh sống ở đâu?</i>	– <i>Где</i> вы живете? –	<i>Où</i> habitez – vous?
(досл. Вы живёте где?)		

Таким образом, овладение навыками построения вопросительного предложения во французском языке облегчает студентов-вьетнамцев создавать аналогичную конструкцию в русском.

Трудности у вьетнамских студентов при овладении средствами запроса касаются лексического, морфологического, синтаксического, фонетического (фонологического) уровней, а также интонационного оформления фраз в целом. Из всех типов русской интонации самым трудным для вьетнамских студентов является интонация

вопросительного предложения без вопросительного слова. В русском языке вопросительное предложение этого типа имеет такую же конструкцию, что и у повествовательного. Если уберем все знаки препинания, то имеем абсолютно одинаковые по составу предложения: 1. Он читает книгу (.) и 2. Он читает книгу (?). Здесь предложения различаются только интонацией. Более того, из одного данного повествовательного предложения можно образовать три вопросительных, не добавляя при этом дополнительных слов.

Сравните:

по-русски:
Он читает книгу.
– Он читает книгу?
– Он *читает* книгу?
– Он читает *книгу*?

по-вьетнамски:
Anh ấy đọc sách.
– *Có phải anh ấy đọc sách không?*
– *Anh ấy có đọc sách không?*
– *Anh ấy đọc sách à?*

В аналогичном случае во вьетнамском языке семантика вопроса создается морфологическим путём прибавления дополнительных слов, а во французском – морфологическим путем и инверсией.

При обучении русской диалогической речи мы добиваемся не только освоения студентами-вьетнамцами интонационных конструкций русского языка, но и русского этикета, который сильно отличается от вьетнамского.

Список литературы

1. Буяльский Б.А. Искусство выразительного чтения. – М., 1986.
2. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М., 1978.
3. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1963.
4. Савкова З.В. Искусство оратора. – СПб., 2000.
5. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1980.
6. Честара Джон. Деловой этикет. – М., 1997.
7. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М., 1974.
8. Ладыженская Г.А. Живое слово. – М., 1989.
9. Станиславский К.С. Работа актёра над собой. Часть II // Собр. соч.: в 8 т. – М., 1955. Т. 3.
10. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М., 1981.

Например:

1. – *Антон* работает в школе? (по-русски).
– *Có phải An-tôn làm việc ở trường không?* (по-вьетнамски).
– *C'est Anton, qui travaille à l'école?* (по-французски).
2. – Антон *работает* в школе? (по-русски).
– *An-tôn có phải làm việc ở trường không?* (по-вьетнамски).
– *Anton travaille – t – il à l'école?* (по-французски).